



СПЕЦИФИКА ЛАКУНАРНОСТИ В РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ахмеджанова Ситора Джураходжаевна

iamhappyandglad@gmail.com

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.7736821>

ARTICLE INFO

Received: 03rd March 2023

Accepted: 14th March 2023

Online: 15th March 2023

KEY WORDS

Лакуна, «полость»,
лакунарность, гипонимия,
гипоним, гипероним, лексика
русского языка.

ABSTRACT

В статье пойдет речь об особенностях лакунарности в русском языкознании, а именно о видах лакун в гиперо-гипонимических отношениях слов, о функциях гипонимов в заполнении лакун в лексике русского языка.

Введение

В языкознании различают два вида языковых «пустых мест» или лакун:

- 1) межъязыковые (межкультурные) лакуны, отражающие «полости» между элементами сопоставляемых языков, неимение языкового элемента в одном из языков при его присутствии в другом: шашлык, дастархан, жойнамоз, окрошка, щи, антресоль, самовар и т.д. [1]
- 2) интраязыковые (лингвистические), обнаруживающиеся среди слов внутри иерархии одного языка, например, неимение слов с противоположным смыслом (травя, деревянный, рука и т.д.), неимение какой-либо морфологической формы слова (I лицо ед.ч. глагола ощутить, чудить и т.д.) и т.п. [2].

Межкультурные «полости», которые выражают несоответствие в культурах различных народов, считаются исследованным в наибольшей степени в языкознании типом межъязыковых «полостей».

Интраязыковые «полости», в свою очередь, относительно недавно были изучены в трудах И.А. Стернина и Г.В. Быковой, определяющей суть интраязыковой лакунарности как психо-лингвистическое явление, которое на фоне монологического обстоятельства коммуникации «как бы не замечается носителями языка». Сфера его «бытия» — это возможная область «языка», условные элементы которой в ситуации «коммуникативной релевантности неноминированного» понятия становятся важными «на уровне» синтаксического опредмечивания или «оказионального» именования, и к тому же «могут универбализоваться» [3]. Данных лакун, то есть полостей, в которых нет лексем, предостаточно в лексико-фразеологической языковой структуре.

Основная часть



Вместе с тем нелексикализованное понятие присутствует в национальной совокупности концептов, в этническом самосознании представителей языковой общности, несмотря на то что и не именован, и может быть найден благодаря семантико-логического анализа семантико-лексических иерархий. К примеру, в русском языке есть глагол с родовым значением жениться, но именование того же действия по отношению к женщинам отражено словосочетанием – выходить замуж.

Присутствие в языке «полостей» говорит о недостатке прямых связей между словом и понятием, о неречевом свойстве мышления и ставит вопрос о взаимосвязи лексических и концептуальных лакун в соответствии от сознательных форм воссоздания реальности в сознании человека, особенно от таких типов понятий, как представления, целостные образы или концепты. [3]. Интраязыковые «полости» воспринимаются как «потенциальные слова» (Г.О. Винокур) – «слова, которых фактически нет, но которые могли бы быть, если бы того захотела историческая случайность» [4]. Как правило они предопределены системой, состояются по сходству в пределах какого-нибудь словообразовательного типа.

Непосредственное участие к гиперо-гипонимии имеют отмеченные Г.В. Быковой гиперо-гипонимические «полости», которые рассматриваются как отсутствие единословных именовании для обозначения родовидовых понятий. Например, в гипонимическом ряду родиола розовая, астрагал, женьшень, чеснок, имбирь и т. д. не было лексемы рода (препараты, помогающие адаптироваться организму к условиям окружающей среды) до тех пор, пока не возникло понятие *адаптогены*.

Тем не менее анализирование видов «полостей», описанных в труде Г.В. Быковой, продемонстрировало, что гиперо-гипонимические «полости» близки и с иными «полостями» по различным критериям и причинам родовидового именовании. Особенно, назывной аспект гиперо-гипонимии выражают «системные (потенциальные), коммуникативные, стилистические, межподсистемные, универбальные, мотивированные и немотивированные, относительные, частеречные и лингвокультурологические» полости [4].

1. Системные (потенциальные) «полости» – пустые места в группе неполных иерархий, включая лексических иерархий, таких как гиперо-гипонимические ряды. Такие лакуны определены системным языковым характером. Среди системных лакун Г.В. Быкова дифференцирует лексические и словообразовательные, подчеркивая наибольшее распространение последних в языке как потенциальных слов. К примеру: мясо быка: говядина, а не бычати́на (так как раньше корова и бык имели название «говядо», отсюда и производные слова говядина, говяжий). Здесь общепринято заполнена лексическая сфера, а словообразовательная является лакуной. В отдельных случаях понятие может быть не реализовано общепринято ни лексически, ни словообразовательно, хотя в народном сознании он существует («мясо собаки» — нет лексемы собачати́на). Следом автор доказывает, что в чистом виде лексической лакуны нет, она всегда лексико-словообразовательная.

Обнаружение системных «полостей», а именно того, что позволено словообразовательной системой, но лексически не обозначено, способствует определению несоответствия между возможностями словообразовательной системы и



тем, как их осуществляет общепринятая языковая норма [4]. Одним из условий наличия системных «полостей» считается закон уподобления, а именно влияния одних компонентов на другие. Например, гипоним хромировать, сформированный по единой словообразовательному образцу с гипонимами группы покрывать: эмалировать, бронировать, металлизировать и др.

2. Коммуникативные лакуны – недостаток лексемы при фактическом наличии понятия у языковых носителей. Такие лексические «полости» забиваются в ситуации уточнения какого-либо понятия, оказывающееся целью общественных дискуссий, в основном в вербальном общении. Участники беседы, которые стараются кратко излагать мысли, пытаются избежать отдельного именования понятия, сменив его универбом. Так как раньше господствовала цензура до 90-х годов XX века в языке наблюдалось достаточное количество коммуникативных «полостей». В нынешнее время обнаруживается наиболее действенное стремление лексемного обозначения понятия словом из области узкого употребления (диалекты, жаргон, профессионализмы, просторечная лексика), что сокращает количество коммуникативных «полостей», но расширяет пласт разговорной и просторечной лексики. К примеру: безалаберный – бестолковый и беспорядочный (разг.), мелюзга – мелочь, мелкота (разг.) и т.д. хихикать – смеяться тихо или исподтишка (разг.), дрыхнуть – спать (прост.) и т.д.

3. Стилистические «полости» — недостаток общеупотребительной, цензурной лексемы для выражения какого-нибудь коммуникативно важного понятия или слабая экспрессивность данной лексемы. В итоге данную стилистическую нишу займет лексема из области узкого употребления (узкоспециальный термин, жаргонизм, грубое просторечие), например, профессионализм *гарнировать* заменяет словосочетание *добавить гарнир* в блюдо. Также: фрезерить – прост., выполнять фрезерные работы, кухарить – прост., то же, что готовить, жимануть – спорт., выжать штангу [5]. Слова такого типа в дальнейшем могут потерять свою аксиологичность или терминологичность и перейти в разговорную или межстилевую лексику (фрезерить, кухарить).

4. Межподсистемные «полости» — недостаточность в нормативном языке аналогов жаргонизмов, диалектизмов (этнографизмы) и наоборот. В частности, в разговорной речи нет номинаций достаточного количества видов одежды и иных предметов быта, которые использует молодежь (бойфренды (джинсовые брюки), бомбер (куртка без воротника), снэпбэк (бейсболка с прямым широким козырьком)) или сельские жители, носители говоров (свитка, кафтан). К тому же, активная и подвижная жаргонная подструктура наиболее стремительна в номинации новых появившихся явлений, понятий, передающихся в литературном языке благодаря описательным оборотам. Например: нюхать (семантический жаргонизм) – вдыхать наркотические средства в виде порошка, ауф – выражение высшей степени удивления и восхищения (фам.-молод.), орыбиться – поймать первую рыбу (шутл.-окказ.) [5].

5. Трансноминативные «полости» — окказиональные выражения, которые замещаются новыми лексемами среди возможных слов в пределах того или иного словообразовательного типа. Такие однолексемные номинации могут быть и исконно русскими, и заимствованными словами [6]. Например: гипонимический ряд



опуститься — приземлиться, прилуниться обогатился в начале 80-х годов XX века окказиональным публицистическим выражением *примарсился* — Сесть на поверхность планеты Марс (о марсоходе) [7]. Пределы данного ряда имеют экстралингвистическое основание: её состав будет дополняться благодаря дальнейшему изучению космического пространства (*приплутониться, присатурниться* и т.д.).

Заключение

Таким образом, можно выявить различные номинативные методы пополнения «полостей» в области гиперо-гипонимии существительных и глаголов:

- 1) разбившееся номинирование, или композиционные обозначения (известный метод элиминации, или пополнение родовых и видовых «полостей» в области гипонимии существительных);
- 2) лексемное номинирование (формирование гипонима возможностями родного языка по одной из словообразовательных парадигм или заимствование слова);
- 3) вторичное номинирование, или формирование видового или родового значения как продукт смысловых этапов сужения или расширения в семантической системе многозначной лексемы (внутрисловная гипонимия).

Одним из главных методов возмещения гиперо-гипонимических «полостей» существительных и глаголов считается лексемное наименование. Разбитое на члены наименование характерно для существительных при выражении как родового, так видового значений. А у глаголов неоднословное выражение типично только для родового значения в видо-видовых рядах (издавать звуки – гоготать, гавкать, урчать, визжать). Эти примеры в гиперо-гипонимических системах глаголов встречаются не часто. Внутрисловная гипонимия, а именно объединение родовых и видовых значений в рамках одного полисеманта, также считается нечастым и неэффективным методом выражения гиперо-гипонимических отношений. Гиперо-гипонимические ряды, где гипероним и гипоним (или гипонимы) – это два значения одной лексемы, сопоставленные по линии «род – вид», – это периферический феномен для лексической парадигматики.

References:

1. Стернин И.А., Попова З.Д., Стернина М.А. Лакуны и концепты // Лакуны в языке и речи: Сб. науч. трудов. Благовещенск: из-во БГПИ, 2003. – С. 55.
2. Быкова Г.В. Лакуны как явление языка и речи // Филологические записки. Воронеж: Наука, 2000. Вып. 14. – С. 187.
3. Бокарева М. «ИГРА В ТЕКСТ» КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ ПОСТРЕАЛИСТИЧЕСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА //Gospodarka i Innowacje. – 2022. – Т. 23. – С. 407-413.
4. Быкова Г.В. Лакунарность как категория лексической системологии. Благовещенск: из-во БГПИ, 2003. – С. 9.
5. Стернин И.А., Быкова Г.В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: Формирование и функционирование: Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Наука, 1998. – С. 55.-67.
6. Волков С.С., Сеньков Е.В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития // Новые слова и словари новых слов. Л.: Наука, 1983. – С. 45.-47.



7. Новое в русской лексике: Словарные материалы-82 / Под ред. Н.З. Котеловой. М.: Наука, 1986. – С. 110.-112.
8. Djurakhodjaevna A. S. Classifications of Hyper-Hyponymic Series in Uzbek Linguistics //Vital Annex: International Journal of Novel Research in Advanced Sciences. – 2023. – Т. 2. – №. 1. – С. 98-101.
9. Авезов С., Юсупова А. ПРОЦЕСС ОБРАБОТКИ УЗБЕКСКОГО ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА В УСЛОВИЯХ НЕДОСТАТОЧНОСТИ ДАННЫХ //Евразийский журнал социальных наук, философии и культуры. – 2023. – Т. 3. – №. 3. – С. 49-58.
10. Нигматова Л. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ КОРПУСЫ, КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА //«УЗБЕКСКИЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ СОЗДАНИЕ ВОПРОСЫ" Международная научно-практическая конференция. – 2022. – Т. 1. – №. 1.